

Глаза Бай Чэнчи стали холодными, он уже собрался яростно огрызнуться, как вдруг увидел, что Цзи Чжайсин приблизился и нежно заговорил в коммуникатор.

Голос, казалось, специально сделали тоньше, Цзи Чжайсин жалобно произнёс:

— Я ведь не балласт, братик Тиран больше всего любит играть со мной, правда, братик Тиран?

С той стороны Мин Цюн: [...]

Бай Чэнчи: [...]

Бай Чэнчи долго стоял в оцепенении, обнаружив, что в горле першит и пересохло, и лишь спустя время выдавил:

— Ага.

Цзи Чжайсин снова сказал в коммуникатор:

— Не смей отнимать внимание братика Тирана, даже если хочешь поиграть с братиком, жди, пока меня не будет рядом, мальчики должны беречь свою честь□

С той стороны, кажется, произошёл мировоззренческий шок, наступило долгое молчание. Затем раздался полный недоверия голос:

— Вы... вы безнадежны!

И связь оборвалась, наступила полная тишина.

Но Бай Чэнчи всё ещё смотрел на Цзи Чжайсина:

— ?

Цзи Чжайсин тоже смотрел в ответ:

— ?

Бай Чэнчи обнаружил, что горло у него всё ещё немного чешется, а мочки ушей горят. Он неуверенно повторил, подражая тому, что только что сказал Цзи Чжайсин:

— Братик... Тиран?

Самому ему было немного стыдно это произносить.

Бай Чэнчи не очень любил прозвище «тиран», потому что те, кто так его называл, чаще всего делали это со злым умыслом. Но когда это слово произносил Цзи Чжайсин, особенно с добавлением «братик», по спине пробежало приятное, щекочущее ощущение.

Это было странное чувство, и даже это обращение стало казаться невероятно нежным и прекрасным.

Цзи Чжайсину стало смешно, он сказал:

— Тот человек, кажется, считает тебя своим заклятым врагом в одностороннем порядке. Разозлился, что ты его игнорируешь, прямо «горе от ума». Я специально его разозлил, чтобы он больше не приставал к тебе.

Юноша слегка запрокинул голову, рассеянно улыбаясь:

— Наверное, было очень противно? Но, думаю, он теперь долго не будет тебя беспокоить.

Бай Чэнчи тоже на мгновение замолчал.

Пока не закончилось время подготовки, и они оба не заняли свои мехи. Цзи Чжайсин услышал, как со стороны Бай Чэнчи донёлся едва уловимый звук.

— ...Не было противно.

.

Чего ни Цзи Чжайсин, ни Бай Чэнчи не ожидали, так это того, что Мин Цюн окажется настолько по-детски мелочным, что придёт пакостить не один, а приведёт с собой больше двадцати человек, собрав группу, чтобы противостоять им.

Эти двадцать с лишним человек, возможно, знали друг друга извне, а может, Мин Цюн собрал их потом, но цель у них была ясна.

Их целью атаки с начала и до конца был только один человек.

Цзи Чжайсин.

Наверное, из-за тех слов юноша слишком прочно притянул к себе ненависть. А возможно, в их дуэте Цзи Чжайсин и вправду был очень заметной слабостью.

Бай Чэнчи был свиреп, будь это реальное поле боя, эти люди, наверное, не выдержали бы и одного удара его меха двойного S-класса. Но параметры мехов на арене были скорректированы, боевая сила имела верхний предел, и ситуация с победой одним ударом была невозможна.

Хоть это и был режим массового боя, но настоящих одиночек уже вычистили, остались только Цзи Чжайсин с ним вдвоём, и ещё люди Мин Цюна.

Холодный голос Мин Цюна раздался снова, он не боялся, что Цзи Чжайсин услышит, скорее, боялся, что тот не услышит.

— Не обращайте внимания на остальных, бейте только того Бай Сина.

Скорость рук Бай Чэнчи достигла предела, мощная взрывная сила Альфы и в Виртуальной звёздной сети давала преимущество. Но его мех никогда не был оборонительным, а был крайне атакующим, возможности для защиты товарища в конструкции почти равнялись нулю, и он мог лишь крайне жестоко придерживаться принципа «кто бьёт Цзи Чжайсина, того бью я».

Цзи Чжайсин тоже с самого начала изредка наносил немного урона переключился на основную задачу — уклонение. Хотя он управлял мехом всего несколько раз, его движения могли с точностью до миллиметра вовремя уворачиваться от атак, не тратя ни капли лишней энергии.

В конце концов, те, кто на него нацеливался, постепенно были выбиты; Мин Цюн слегка запыхался, глаза налились кровью, и он почти что в самоубийственной атаке бросился на него. Операции игрока из таблицы лидеров, конечно, нельзя было недооценивать, Цзи Чжайсин, мечась из стороны в сторону, с быстро истощающейся психикой, едва-едва сумел увернуться от того смертельного удара, лишь часть корпуса в районе лопатки получила повреждения.

Но на его меху уже скопилось слишком много повреждений, и это стало почти последней каплей —

Цзи Чжайсин выбыл.

В тот же момент Мин Цюн, вложивший все силы в атакующие возможности и не оставивший никакой защиты, в следующее мгновение был уничтожен Бай Чэнчи и выбыл.

Цзи Чжайсин всё время мягко разговаривал с ним через коммуникатор, но теперь звук пропал. Даже though Бай Чэнчи отчётливо понимал, что это всего лишь соревновательный матч, в тот миг огромный ужас мгновенно сжал его сердце, словно перехватив все мысли и чувства. От

этого мозг Бай Чэнчи слегка перегрелся, и он начал неконтролируемо безжалостно уничтожать всех.

Когда он пришёл в себя, матч на арене уже закончился, победа была за ними.

Цзи Чжайсин и Бай Чэнчи участвовали в группе, и хотя возможности мехов были ограничены, результат был общим.

В этот момент Цзи Чжайсин слегка опустил голову и увидел сообщение о получении большого количества очков за победу на арене. Он по-прежнему мягко улыбался, даже после такой целенаправленной атаки на него не было и тени злости.

Но как только Бай Чэнчи вышел, он тут же схватил юношу за запястье, выражение лица напряжённое. Даже виртуальный, созданный данными облик выдавал нынешнюю мрачную раздражённость Бай Чэнчи.

— Прости.

— Что случилось?

Они сказали это одновременно.

Бай Чэнчи, конечно, был раздражён, даже победа на арене не принесла ни капли радости. Наоборот, когда выбыл Цзи Чжайсин, это сильнее на него повлияло.

После короткой тишины Бай Чэнчи уже собрался заговорить, как зазвучал коммуникатор. Только на этот раз не его, а Цзи Чжайсина.

— Ну как? — из коммуникатора вырвался злобный голос Мин Цюна. — Приятно, когда тебя убивают?

Разум Бай Чэнчи мгновенно вспыхнул —

— Нормально, — ответил Цзи Чжайсин. — Примерно так же, как тебе, когда братика Тирана тебя убил.

Цзи Чжайсин улыбнулся Бай Чэнчи, глаза его подмигнули, и в тот миг он стал настолько живым и милым, что сердце Бай Чэнчи снова пропустило удар:

— Спасибо, братик Тиран, что отомстил за меня.

Мин Цюна этих двоих мерзавцев покорило не на шутку, он подавился и, из последних сил сопротивляясь, язвительно сказал:

— Жаль, даже такой сильный Тиран не смог тебя вытянуть. К чему хорошему приведёт такая большая разница между вами? Знай своё место.

Мин Цюн хорошо разобрался в том, как деморализовать противника, думал, что Бай Син просто держится из последних сил. Новобранец, переживший такую откровенную злобную атаку, особенно когда эта злоба вызвана другим человеком, всегда будет носить в душе узел. Малейший повод может бесконечно расширить это противоречие.

Жаль, Мин Цюн не попал в сердце Цзи Чжайсина, зато попал в Бай Чэнчи.

Третий принц сжал губы, настроение его пошатнулось.

Цзи Чжайсин по-прежнему с улыбкой:

— Да? А я думал, что раз в бою с братиком Тираном я никогда не выдерживал и двух минут, то продержаться так долго под вашим натиском — это здорово. — Он продолжил:

— Оказывается...

Мин Цюн:

— !

Псих, кто же знал, что Тёмный тиран и к своим таким жестоким.

Цзи Чжайсин слегка помедлил и с улыбкой сказал Бай Чэнчи:

— Он отключился.

— Это моя вина, — пробормотал Бай Чэнчи, полностью погружённый в смятение чувств, не вслушиваясь. — ...В следующий раз так не будет.

Цзи Чжайсин тоже не расслышал, он слегка «хмыкнул» и снова сказал Бай Чэнчи:

— Пойдём ещё раз?

Он обнаружил, что управление мехом в бою — дело довольно затягивающее.

Бай Чэнчи сказал: «Хорошо».

На этот раз на средней арене Бай Чэнчи выбрал не свой обычный атакующий мех, а сбалансированный, который мог взаимодействовать с напарником. Цзи Чжайсин помнил характеристики каждой модели меха, он посмотрел на выбор третьего принца, подумал и сказал:

— Не стоит на них реагировать.

Голос Бай Чэнчи был спокоен.

— Чтобы бить их, и этого хватит.

Очень высокомерно.

И Цзи Чжайсин больше не колебался, он тоже сменил модель меха, выбрав не прежний скоростной, а базовую модель, которую называли «Спина Куафу». Конечно, чаще её шутливо называли «Черепашьей спиной», потому что кроме выдающейся оборонительной силы этот мех был неповоротливым и слабым в атаке, даже осторожные бойцы среднего возраста не любили его использовать.

Но Цзи Чжайсин в предыдущих бесчисленных атаках уловил кое-какие особые приёмы управления мехом, и в голове у него созрел смутный замысел, который он собирался реализовать.

<http://bllate.org/book/15565/1385739>